<u> Обустройство России: вызовы и риски</u>

ИЛЬИЧЕВА Людмила Ефимовна — научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1; lilitcheva@mail.ru; orcid.org/000000202236418)

РОГАЧЕВ Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1; rogachev33@mail.ru; orcid.org/0000-0002-3991-813X)

РИСКИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы укрепления социальной консолидации российского общества. Социальная консолидация – важнейшая стратегическая задача трансформирующегося общества, в то же время она имеет ярко выраженную ситуационную политическую определенность момента, как это происходит сейчас. Авторы исследуют широкий круг политических рисков оптимальной модели социальной консолидации в условиях цивилизационной трансформации, западных санкций и русофобии, рассматривают интересы социальных групп в процессе консолидации общества, гражданское общество и уровень доверия к власти. В статье показаны риски цифровой трансформации для социальной консолидации, а также цивилизационные аспекты последней. Авторы предлагают механизм упреждения этих рисков.

Ключевые слова: социальная консолидация, интересы, социальный фактор, русский мир, наука

Стремительно и противоречиво происходит становление новой цивилизации, существенно меняется ноосфера. Возрастает роль технологического детерминизма, расширяется разнообразие статистических закономерностей. Из политического лексикона исчезают полутона, риски выбора вариантов развития реальности становятся плохо прогнозируемыми в масштабах мирового порядка. На этом фоне прогрессируют масштабные санкции западных стран и беспрецедентная русофобия, нарастают угрозы со стороны НАТО.

Эти разнокачественные рискогенные процессы делают жизненно необходимым переход на новую импортоопережающую модель развития страны, для успеха которой, в свою очередь, требуется обеспечить социальную консолидацию российского общества.

Интересы социальных групп и процесс консолидации общества

В мае 2022 г. Центр социальной безопасности и рискологии Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН провел экспертный опрос об уровне консолидации российского общества в условиях проведения специальной военной операции на Украине. Как показали результаты опроса, население страны к спецоперации на Украине относится в целом с пониманием, однако в разрезе различных социальных групп — дифференцированно. Наиболее положительные оценки у представителей государственных служб, институтов гражданского общества, наиболее отрицательные — у представителей массовой культуры и блогеров социальных сетей, что достаточно ожидаемо.

Согласно экспертной оценке, новый курс развития страны, направленный на консолидацию общества на фоне глобального противостояния с Западом,

в наибольшей степени поддерживается представителями органов государственной власти и местного самоуправления, политическими партиями и общественными движениями, менеджментом государственных предприятий. По мнению экспертов, высокий уровень поддержки усилий властей по консолидации общества демонстрируют граждане страны и медиасфера — телевидение, радио, массовая печать, журналисты, комментаторы; предпринимательская среда более сдержанна в своей поддержке.

По вопросу несовместимости западной и российской цивилизаций мнения экспертов оказались менее дифференцированными: в среднем оценка как представителей органов государственной власти и местного самоуправления, политических партий и общественных движений, медиасферы, граждан страны, так и представителей науки и бизнеса в целом совпадали. Исключение представляет оценка экспертами сферы массовой культуры и шоу-бизнеса, представители которой в большей степени воспринимаются как пропагандирующие неразрывную связь этих двух цивилизаций.

При оценке направлений консолидации общества эксперты в основном указали на необходимость усиления ориентации на патриотизм и осознание приоритета государственных интересов над корпоративными и личными. С этой точки зрения эксперты считают, что наше общество в высокой степени осознает опасность десуверенизации страны и превращения ее в сырьевой ресурс запалной экономики.

Эксперты в своем большинстве высказались в пользу перехода к стратегическому планированию, укреплению роли государства и формированию социального государства в интересах большинства граждан, отвергнув курс на углубление либеральной трансформации российской экономики.

Также можно отметить высокий уровень уверенности экспертов в том, что Россия сможет преодолеть противостояние с Западом и продолжит суверенное социально-экономическое развитие, при реализации которого очень важно обеспечить внедрение в обществе принципов доверия населения к власти и социальной справедливости в обществе.

И наконец, эксперты считают, что новое мировоззрение, определяющее будущее развитие России, должно опираться на свободу экономического творчества, предпринимательства на основе патриотического лозунга «Россия — моя страна!», в которой государство является выразителем воли большинства населения.

Конечно, представленные результаты экспертного опроса мы не можем считать полностью релевантными, т.к. опрос был проведен всего в 4 регионах (Москва, Московская область, Приморский край и Республика Татарстан), но полученные выводы заставляют задуматься о возможных путях усиления консолидации общества, без которого, по нашему глубокому убеждению, мы не сможем выстоять в этой схватке за достойное место в новой системе мироустройства.

Социальная консолидация — важнейшая стратегическая задача трансформирующегося общества, в то же время она имеет ярко выраженную ситуационную политическую определенность момента, как это происходит сейчас. В глубинной сущностной основе процесс консолидации определяется диалектикой объективных и субъективных факторов, среди них такие, как идеологические, социальные, технологические, которые тесно связаны с системой интересов. На этой детерминирующей основе происходит выбор цели, способа и средств обеспечения социальной консолидации.

В этой реальности крайне опасны риски нарушения интересов социальных

слоев, групп и общенационального интереса, их несбалансированность между собой. Сегодня национальный интерес — это всемерное, разностороннее укрепление российской государственности, повышение благосостояния и всесторонняя самореализация членов общества, в его основе лежит политическая, социальная и ценностная консолидация групповых и личных интересов.

Закономерностью общественного развития становится соразмерность масштаба стоящих перед обществом проблем и числа вовлеченных в их решение людей, интересы которых с этим процессом связаны. Совпадение интересов широких слоев населения страны с общенациональным интересом формирует такую стратегическую позицию социальной консолидации общества, которая способна обеспечить политическую проходимость прорывных решений на задаваемую властью долгосрочную глубину.

Однако следует понимать, что масштаб, содержание и результативность мер, поддерживающих социальную консолидацию общества, в конечном счете, определяются степенью доверия населения к власти как на федеральном, так и на региональном уровне. И здесь уместно уточнить, кто же является представителями власти, т.е. той наиболее влиятельной социальной группой в структуре политических интересов нашего общества, по отношению к которой население должно проявлять доверие.

По данным Агентства политических и экономических коммуникаций, в качестве представителей власти в основном выступает высший слой административно-управленческого аппарата. Так, например, в числе 100 ведущих политиков страны, т.е. среди политиков с очень сильным влиянием (20 чел.), административная элита составила в 2017 г. 10 чел., в 2018 г. — 11 чел., в 2021 г. — 12 чел., в 2022 г. — 13 чел., в 2022 г. — 15 чел. Можно отметить, что налицо тенденция возрастания доли административной элиты в структуре политического истеблишмента страны. Из этого следует, что сегодня характер и формы политических трендов новой реальности и путей социальной консолидации в стране, по сути, определяет административно-управленческий аппарат, а не политические и культурные деятели, философы, ученые и другие мыслители, обладающие мировоззренческим видением государственника.

Гражданское общество как актор консолидации

Важнейший социальный, да и политический фактор развития и укрепления социальной консолидации — активно функционирующее гражданское общество. Доверие к органам власти на всех уровнях (оно сейчас нам особенно необходимо в самом широком понимании этого термина) является необходимым и достаточным условием эффективного взаимодействия государства и гражданского общества. Риски такого взаимодействия — это во многом риски, возникающие вследствие неиспользованных социальных возможностей, недостаточно предметной государственной поддержки деятельности институтов гражданского общества и, что еще более важно, из-за снижения влияния гражданского общества на деятельность органов власти.

Сегодня в гражданском обществе подспудно развиваются новые тенденции и интересы, в т.ч. усиливается горизонтальная интеграция граждан посредством использования социальных сетей. Захват социальными сетями общественного пространства прогрессирует, становится значимее их статусная роль, которая

¹ Рейтинг 100 ведущих политиков России в июне 2022 года. — *Агентство политических и экономических коммуникаций.* 29.06.2022. Доступ: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION ID=100&ELEMENT ID=8054 (проверено 27.08.2022).

уже не ограничивается только форматом HKO и H Π O, а включает в себя широкую сеть разнообразных объединений граждан.

В этой связи можно предположить, что в условиях новых вызовов и рисков деятельность многих институтов гражданского общества будет ориентирована прежде всего на решение волнующих граждан конкретных социальных проблем на муниципальном и бытовом уровнях.

Один из важнейших рисков социальной консолидации — широкий и многоуровневый дисбаланс интересов различных социальных групп общества, иногда запредельный уровень социального неравенства между регионами, внутри регионов, по профессиям, между преуспевающими предпринимателями и остальным обществом, внутри среднего класса, гендерного неравенства и т.д. Например, официальный децильный коэффициент (соотношение минимальных доходов 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения) в России, согласно сведениям Росстата, колеблется от 7,1 в 2015 г. до 6,9 в 2021 г. Однако есть предположение, что его фактический уровень существенно выше.

Усиливаются противоречия между общественным статусом профессии и должным уровнем ее оплаты, что отчетливо видно на примере доходов сотрудников Российской академии наук, врачей, педагогов и ряда других специальностей. Расслоение населения по доходам происходит на фоне высокого и даже усиливающегося уровня бедности. Например, в стране по состоянию на I квартал 2022 г. 14,3% населения живут за чертой бедности, т.е. ниже прожиточного минимума в 12,9 тыс. руб. 2 Ситуация весьма рискогенная, чреватая социальной деконсолидацией общества!

Введение западных санкций резко обострило социальные проблемы со всеми вытекающими из этого социальными и политическими рисками, компенсацию которых правительство предлагает решать методами широкого государственного регулирования рынка и индексациями зарплат, пенсий, пособий. В то же самое время ряд исследований фиксируют рост предпринимательского оптимизма и увеличение положительных оценок граждан в апреле по сравнению с мартом 2022 г. З Нарастающий патриотизм населения несколько нивелирует остроту проблемы социального расслоения общества, но не снимает ее.

Следует отметить, что социальное расслоение — это не только проблема, вызванная противоречивыми групповыми интересами, но и политический риск, вытекающий из статуса России как социального государства согласно Конституции $P\Phi$.

Сегодня в мире реализуется геополитическая игра с чрезвычайно высокими ставками, экономические санкции уже приняли характер экономической войны, а противостоять приходится санкционному давлению самых развитых экономик мира. По сути, вопрос стоит о сохранении суверенитета страны, и в таких условиях социальная консолидация общества на принципах государственного патриотизма имеет решающее значение.

¹ Децильный коэффициент (соотношение минимальных доходов 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения). — *EMUCC*. Доступ: https://www.fedstat.ru/indicator/57430 (проверено 27.08.2022).

² О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2022 года в целом по Российской Федерации. — *Россмат.* Доступ: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/96_10-06-2022.htm (проверено 27.08.2022).

³ Сергеев М. Предпринимательский оптимизм растет, реальное производство сокращается. — *Независимая еазета*. 19.05.2022. Доступ: https://www.ng.ru/economics/2022-05-19/4 8440 optimism.html (проверено 27.08.2022).

В условиях поиска национальной идентичности политика власти, направленная на формирование сильного центризма, поддерживаемого самодостаточным средним классом, приобретает особую актуальность и политическую определенность, т.к. во многом именно то или иное ощущение общности интересов власти, бизнеса и гражданского общества, соответственно, определяет и уровень амбиций власти при выборе направлений дальнейшего развития страны.

Цифровая трансформация как фактор социальной консолидации

Идеология эффективной цифровой трансформации государственного управления в стране предполагает наличие консолидированного и синхронизированного взаимодействия групп общества по всей социальной горизонтали интересов — от государства до институтов гражданского общества, бизнеса, населения. Однако дискурс о выборе направлений цифрового прорыва в последнее время все более отчетливо смещается в сторону обсуждения научнотехнологических проблем, связанных с внедрением цифровых технологий в аппаратную часть государственного управления.

Вместе с тем, наряду с важностью преодоления весьма значимых технологических проблем в этой сфере, нельзя не отметить и неизбежность появления потенциально опасных социальных рисков. Один из самых серьезных среди них связан с тем, что технологически процесс внедрения цифровых технологий в систему государственного управления, в т.ч. в сфере взаимодействия власти с населением, не должен зависеть от уровня ресурсного обеспечения его участников. Однако в реальности различные организации и социальные группы имеют неравноценный доступ к ресурсам, что, в конечном итоге, может привести к нарастанию материального неравенства в обществе, усугубляющегося дифференцированной способностью людей к овладению цифровыми навыками.

Все более вероятным становится также риск углубления индивидуализма членов общества под влиянием набирающего силу тренда, предполагающего превосходство личных интересов перед общественными, что, в свою очередь, противоречит принципам социальной консолидации общества. Активно формируется цифровая элита, которая по факту становится провайдером социальных отношений, осуществляемых с использованием каналов коммуникации. Согласимся с мнением Л. Крутакова, считающего, что цифровизация атомизирует общество, разрывает его социальную ткань и унифицирует ценностные системы, которые формируют мировое политическое пространство 1.

Возникновение новой цифровой элиты ставит перед обществом вопрос первостепенной важности: какими будут ее политические интересы и идеология? Насколько реально усиление цифрового тоталитаризма, выражающегося в манипуляции сознанием населения на внешне демократическом фоне? Как это изменит политический ландшафт нашей страны?

К сожалению, санкции западных держав отодвинули дискурс по всем этим важнейшим концептуальным проблемам на задний план. В общественной повестке дня стали превалировать вопросы обеспечения технологического суверенитета, ресурсы для которого предполагается брать уже не на Западе, а на Востоке. Евразийцами была смело подхвачена одна из формул, выдвинутая

 $^{^1}$ Крутаков Л. Вашингтонский консенсус-2.0. пазл распадается. — *Эксперт*. 21.07.2022. Доступ: https://expert.ru/2022/07/21/vashingtonskiy-konsensus-20-pazl-raspadayetsya/(проверено 27.08.2022).

в свое время С. Хантингтоном, — «модернизация без вестернизации» [Дугин 1997], которую Изборский клуб взял на вооружение для развития своей деятельности с дополнением: «плюс многоукладная экономика» [Коровин 2021: 115]. Однако реалии оказалось таковы, что в настоящее время ускоренное создание критически важных для страны технологий невозможно без доступа к иностранных технологиям, причем по достаточно большому кругу важных специальностей. В этом смысле мы пожинаем последствия компрадорского капитализма, фактически утвердившегося в нашей стране с начала нулевых годов.

Страна, делая ранее ставку на доходы от высокой природной ренты, вдруг ощутила себя на периферии научно-технологического прогресса, и это один из серьезнейших политических рисков прежней и новой реальностей. В среде ряда экспертов звучит надежда на то, что все необходимое мы купим, но теперь на Востоке. В стратегии продвижения страны по линии «импортозависимость — импортокооперация — импортозамещение — импортоопережение — технологический суверенитет», на наш взгляд, необходимо сформировать четкую позицию власти в части государственных технологических приоритетов, обеспеченных длинным бюджетным плечом и базирующихся на значимых отечественных разработках, результативной научно-технологической кооперации.

В этом смысле мы вынуждены согласиться с мнением А. Рубцова, что сейчас мир делится на тех, кто успевает войти в поток сверхбыстрых изменений, и на тех, кто в него уже никогда не войдет или не вернется 1. Жизненно важно войти в первую группу — лучше консолидироваться на волне успеха, чем отсталости. Но остаются вопросы стратегической суперважности, связанные с технологиями достижения социальной консолидации общества: какую экономическую модель страна выберет теперь, каким будет наш ответ на санкции Запада?

Сегодня ставка властей делается не только на смягчение санкционного воздействия, но и на нанесение ответного удара по экономике недружественных стран. Некоторые прозападные эксперты полагают, что, учитывая многократную разницу в соотношении сил, это путь к деградации экономики страны [Буклемишев 2022: 27]. Альтернативная позиция, которая складывается сейчас в обществе, предполагает суверенное развитие страны на принципах государственного патриотизма и социальной консолидации общества, противостоящего внешним и внутренним угрозам, и такая позиция представляется предпочтительной, т.к. именно крепкий духовно-нравственный фундамент в наибольшей мере будет способствовать выживанию России в условиях санкционного давления.

Одной из стратегических задач новой России видится работа по поиску наиболее эффективного способа формирования в государстве защитных механизмов от внешних угроз при переходе к режиму «мобилизационной экономики», предполагающему усиление точечного государственного регулирования экономических процессов, бесконфликтный выбор которого в критических условиях дефицита времени невозможен без социальной консолидации общества.

Эта концепция принимается далеко не всеми, появляются и другие, принципиально отличные предложения, исходящие из концепта повышения само-

¹ Рубцов А.В. Войдет ли Россия в поток сверхбыстрых изменений? – *Независимая еазета*. 16.05.2022. Доступ: https://www.ng.ru/ideas/2022-05-16/7_8436_russia.html?id_user=Y (проверено 27.08.2022).

организации бизнеса с одновременным устранением государства из активной экономической жизни вследствие наличия тех недостатков, которые органически присущи государственному управлению. Как раз такую позицию крупного бизнеса по вопросу экономической роли государства отражает манифест О. Дерипаски $^{\rm l}$.

В любом случае потребность в резком повышении качественного уровня стратегического и ситуационного управления экономическими процессами в стране на основе нового экономического механизма непременно предполагает достижение социальной консолидации общества, включая внутренние механизмы деконфликтинга в случае возникновения проблемных ситуаций.

XXV юбилейный Петербургский международный экономический форум «Новый мир — новые возможности», проходивший в июне 2022 г., ожидаемых сенсаций не принес и новые возможности не продемонстрировал. Фактически на нем были озвучены два главных постулата: как раньше, уже не будет, и нет ничего важнее, чем суверенитет страны, создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным позициям не зависела бы от зарубежных партнеров.

В этом контексте укрепление социальной консолидации общества становится крайне актуальной задачей, т.к. для правильного выбора оптимальной экономической модели могут быть востребованы многообразные и дополняющие друг друга формы и методы управления экономическими процессами, и важно этот выбор делать в спокойной и доверительной социальной среде.

Цивилизационные аспекты социальной консолидации

Важнейшим трансформационным фактором, негативно влияющим на состояние социальной консолидации российского общества, является углубляющийся мировоззренческий цивилизационный разлом между Россией и Западом. Цивилизационный код России, происходящий из глубин русского мира и противостоящий агрессивному евроцентризму, представляет собой исторически сложившуюся форму общественного бытия и национального интереса, возникшую на основе исторической памяти, общности культуры и языка, пронизанную принципами всеславянского братства, державного характера власти, соборности.

Жизнь убедительно доказала правомерность возвеличивания нашей исторической памяти, следования общества в парадигме трансформации и консолидации в рамках той или иной идеологии. Каким будет русский мир в новых реалиях — устойчивых представлений нет. Возвращение российского общества на позиции русского мира, русского лада объективно предполагает усиление влияния православной церкви на общественную и политическую жизнь российского общества, на содержание исторических и семейных ценностей, культуры. Готовы ли к этому и наше общество, и православная церковь?

Нам предстоит сложный выбор: для социальной консолидации нужен разумный компромисс на основе уважения интересов социальных групп, представляющих даже противоположные взгляды. Но примем ли мы по истечении некоторого времени их точку зрения, посчитаем ли целесообразным ради достижения консолидации общества притупить свое чувство отчуждения?

¹ Манифест Дерипаски: от новой реальности к «новой нормальности». — *Независимая газета*. 17.04.2022. Доступ: https://www.ng.ru/editorial/2022-04-17/2_737051_red.html (проверено 27.08.2022).

Департизация социальной консолидации

В последнее время часто говорится о снижении и даже исчерпании роли политических партий и замене их политическими платформами. По нашему мнению, такие представления скорее дань моде, чем констатация реальности. Тем не менее тенденция департизации все глубже проникает в общественное сознание. В частности, предлагается отменить выборы по партийным спискам, а С. Миронов предложил вообще отменить предстоящие выборы под тем предлогом, что деньги в условиях спецоперации лучше направить на нужды армии и дождаться настоящей позитивной русской элиты, которая куется сейчас на фронтах спецоперации, и потом уже проводить выборы 1. Достаточно странная позиция!

Одновременно с ослаблением партийной конкуренции все пять фракций Государственной думы проголосовали за возрождение общественно-государственного общероссийского движения «Российское движение «Большая перемена», которое по своей структуре будет напоминать советское пионерское движение². Необходимость такой акции аргументируется тем, что семья и школа не справляются с патриотическим воспитанием подрастающего поколения, поэтому возрождение пионерии, пусть и в новом формате, — это четкий шаг к провозглашению новой идеологии.

К спецоперации на Украине политические партии отнеслись по-разному. Значительно активизировалась деятельность КПРФ, которая поддержала проводимые в стране акции и призвала к «левому повороту» и красному знамени социализма над страной. Партия «Яблоко» на своем закрытом съезде подтвердила пацифистскую позицию и стремление консолидировать противников спецоперации. Такая ориентация в деятельности партии встречает ответную реакцию властных структур, что чревато вытеснением партии из легального политического поля³.

Участие Р. Абрамовича в переговорном процессе в Стамбуле по урегулированию конфликта на Украине и его встреча с президентом Турции Р. Эрдоганом, упомянутый ранее манифест О. Дерипаски и некоторые критические высказывания других крупнейших российских предпринимателей позволяют сделать предположение о некоторой политической активизации олигархических сил.

В этой связи вопрос об изменении основной политической парадигмы в стране назрел и становится все более актуальным. Потенциально возможен выбор из трех хрестоматийных вариантов: либерального, консервативного, социал-демократического. Однако сложившийся расклад политических сил свидетельствует о реальности правого поворота, сопровождающегося вызовами и рисками, присущими жесткой административной вертикали. Спецоперация на Украине сместила баланс политических предпочтений и самосознания общества в пользу централизации государственного управления, усилила политические позиции русских националистов.

Как было сказано ранее, социальная консолидация общества нужна пре-

¹ «Игры в демократию пора заканчивать»: почему Миронов предложил отменить выборы. — *Московский комсомолец.* 17.05.2022. Доступ: https://www.mk.ru/politics/2022/05/17/igry-v-demokratiyu-pora-zakanchivat-pochemu-mironov-predlozhil-otmenit-vybory.html (проверено 27.08.2022).

^{27.08.2022). &}lt;sup>2</sup> Госдума одобрила создание аналога пионерской организации. — *Коммерсант*. 06.07.2022. Доступ: https://www.kommersant.ru/doc/5447855 (проверено 27.08.2022).

³ «Яблоко» подводят под блокировку. — *Независимая еазета*. 13.06.2022. Доступ: https://www.ng.ru/politics/2022-06-13/3_8459_apple.html (проверено 27.08.2022).

жде всего для совместной с властью разработки направлений стратегического развития государства, увязанных с интересами различных социальных групп. Сегодня унификация общероссийской властной вертикали под управлением президента России становится приоритетом.

Однако необходимо обратить внимание на то, что в регионах в этих условиях фактор социальной консолидации общества может оказаться в рискогенном, зависимом положении: захочет ли властная вертикаль советоваться с обществом по ключевым вопросам социально-экономического и политического развития региона, или ей проще будет подавить недовольство общества посулами или демонстрацией силы? Таким образом, в процессе углубления централизации государственного управления кроются свои риски возникновения недовольства в обществе, чреватого социальными взрывами.

Наука и социальная консолидация

Переломные этапы в развитии общества — это и переломные этапы в развитии науки, ее методологии и инструментария, в конечном итоге, это зарождение новой логики развития науки.

Сегодня в экономике провозглашен абсолютный приоритет решений текущего дня. Это дает некоторый ситуационный эффект, но в стратегическом контексте этот приоритет может нивелироваться непознанной фундаментальностью. В условиях динамизма и неопределенности факторы научного прорыва, как правило, лежат в области именно фундаментальных исследований.

В этой ситуации содержательно и в полной мере проблемы социальной консолидации общества могут быть осмыслены на базе совместных усилий исследователей различных научных профилей. Таким образом, широкая интеграция наук становится велением времени, и ускоряющаяся политизация общественных процессов сделала чрезвычайно востребованной науку о политических рисках, в основе которой лежит теория статистических закономерностей.

Отдавая приоритет вероятностному типу развития, как правило, необходимо исключать линейный принцип анализа. Из этого следует, что процессы социальной консолидации могут осуществляться, исходя из следующих прогнозных оценок ее результатов: насколько велик выигрыш различных социальных групп в процессе социальной консолидации? насколько будут затронуты интересы других социальных групп? насколько эти изменения повлияют на общий процесс развития страны?

Обеспечение социальной консолидации общества, теоретическое осмысление ее проблем и рисков — важнейшая задача науки сегодня. Еще актуальнее задача обеспечения социальной консолидации будет при приближении к 2024 г. В этой связи исключительно значимым будет выбор правильной политической платформы социальной консолидации.

Список литературы

Буклемишев О. 2022. Санкции навсегда. — Φ *орбс*. № 6-8. Доступ: https://catalog-n.com/forbes-6-8-2022#forbes-6-8-2022-027 (проверено 10.10.2022).

Дугин А.Г. 1997. Модернизация без вестернизации. — *Арктогея*: философский портал. Доступ: http://arcto.ru/article/144 (проверено 27.08.2022).

Коровин В. 2021. Новый имперский проект для России. — Изборский клуб. № 9(95) С. 108-115.

IL'ICHEVA Lyudmila Efimovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Leading Researcher of the Institute of Socio-Political Studies — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 6 Fotievoj St, Moscow, Russia, 119333; lilitcheva@mail.ru; orcid.org/000000202236418)

ROGACHEV Sergei Vladimirovich, Dr.Sci. (Econ.), Professor; Leading Researcher of the Institute of Socio-Political Studies — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 6 Fotievoj St, Moscow, Russia, 119333; rogachev33@mail.ru); orcid.org/0000-0002-3991-813X)

CHALLENGES AND RISKS OF SOCIAL CONSOLIDATION OF THE RUSSIAN SOCIETY IN CONDITIONS OF CIVILIZATIONAL TRANSFORMATION

Abstract. The article deals with topical problems of strengthening the social consolidation of Russian society. Social consolidation is the most important strategic task of a transforming society, at the same time it has a pronounced situational political certainty of the moment, as it is happening now. The authors study a wide range of political risks of the optimal model of social consolidation under conditions of civilizational transformation, western sanctions and Russophobia and consider interests of social groups in the process of consolidation of society, civil society and the level of trust in the authorities. The paper shows some risks of digital transformation for social consolidation, as well as the civilizational aspects of the latter. The authors propose a mechanism for preventing these risks.

Keywords: social consolidation, interests, social factor, Russian world, science